

Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодёжи

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168

Леденева Виктория Юрьевна – д-р социол. наук, доцент, главный научный сотрудник – руководитель отдела, ведущий научный сотрудник, vy.ledeneva@yandex.ru

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Адрес: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Ломакина Ольга Валентиновна – д-р филол. наук, проф., gusoturisto07@mail.ru

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Адрес: 119991 Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Джунусов Адиль Мавленович – д-р полит. наук, проф., adil.dzhunusov@narxoz.kz

Бегасилов Бакытжан Тастыбаевич – докторант, bakytzhan.begassilov@narxoz.kz

Университет НАРХОЗ, Алматы, Казахстан,

Адрес: 050035, Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55

***Аннотация.** Образовательная миграция во многом определяет динамику и характер экономического развития страны. В этом контексте возрастающей проблемой для Казахстана является регулирование образовательной миграции в условиях жёсткой конкуренции на международном рынке образовательных услуг. Проведён обзор публикаций, который показал, что вопросы регулирования образовательной эмиграции недостаточно широко освещены в научном дискурсе, в частности, необходима разработка её политико-правовых аспектов. Актуальность данного исследования определяется постепенным расширением образовательных контактов Казахстана с другими странами и необходимостью выявления конкурентных преимуществ зарубежных образовательных систем перед национальной системой высшего образования Казахстана. Статья посвящена рассмотрению основных мотивов, причин и последствий образовательной миграции из Казахстана. Проанализирована деятельность органов власти и способы регулирования молодёжной миграции; разработаны новые методы регулирования внешних миграционных процессов и даны рекомендации по минимизации рисков, связанных с оттоком молодёжи из страны. Для выявления основных тенденций развития образовательной миграции из Казахстана исследование про-*

водилось на основе сбора информации путём анкетирования казахстанских студентов, обучающихся в России (183 человека), а также её детальной обработки и контент-анализа. Результаты исследования выявили основные причины динамичного роста образовательной эмиграции: высокое качество образования за рубежом, доступность обучения в вузах России, комфортные условия обучения и проживания для казахстанцев и др. Предложены рекомендации для органов власти по регулированию образовательной миграции, которые могут быть использованы и для других стран, сталкивающихся с проблемой оттока молодёжи за рубеж с целью получения образования. Результаты этой работы могут быть полезны учёным и преподавателям, занимающимся исследованиями различных аспектов образовательной политики Казахстана.

Ключевые слова: национальная система высшего образования Казахстана, образовательная миграция, молодёжная политика, законодательство, факторы миграции

Для цитирования: Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодёжи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 156-168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168

Educational Policy of Kazakhstan in the Context of Youth Migration

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168

Victoria Yu. Ledeneva – Dr. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Chief Researcher, vy.ledeneva@yandex.ru

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Address: 6, Fotieva str., Moscow, 119333, Russian Federation

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Olga V. Lomakina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Leading Researcher, rusoturisto07@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russian Federation

Address: 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119992, Russian Federation

Adil M. Dzhanusov – Dr. Sci. (Political), Prof., adil.dzhanusov@narxoz.kz

Bakytzhan T. Begasilov – doctoral student of the department, bakytzhan.begasilov@narxoz.kz

NARKHOZ University, Almaty, Kazakhstan

Address: 55, Zhandosova str., Almaty, Kazakhstan, 050035

Abstract. Educational migration largely determines the dynamics and nature of the country's economic development and is viewed as a factor in increasing the country's competitiveness and building up human capital. In this context, an increasing problem for Kazakhstan is the regulation of educational migration in the context of fierce competition in the international market of educational services.

A review of publications showed that the issues of regulating educational migration from Kazakhstan are not widely covered in scientific discourse. There are practically no scientific works on

the political and legal aspects of youth migration. But even if there are such publications, then, as a rule, they are devoted to the analysis of youth migration in Central Asia in general. The relevance of the study is determined by the gradual expansion of educational contacts of Kazakhstan with other countries and the need to identify the competitive advantages of foreign educational systems over the national higher education system of Kazakhstan.

The purpose of the article is to consider the main motives, causes and consequences of educational migration from Kazakhstan, to analyze the activities of the authorities and ways of regulating youth migration, develop new effective methods for regulating external migration processes and provide recommendations on minimizing the risks associated with the outflow of young people from the country.

In order to identify the main trends and development of educational migration from Kazakhstan, the study was carried out on the basis of collecting information through a questionnaire, as well as its detailed processing and content analysis. Kazakhstani students studying in Russia took part in the survey. The sample consisted of 183 people.

As a result of the study, the main reasons for the dynamic growth of educational migration from Kazakhstan were identified, such as the high quality of education abroad, the availability of education in Russian universities, comfortable learning and living conditions for Kazakhstanis, etc. Recommendations for authorities on regulating educational migration that can be used by other countries facing the problem of the outflow of youth abroad in order to receive education. The results of this work can be useful to scientists and teachers engaged in research on various aspects of educational migration in Kazakhstan.

Keywords: national higher education system in Kazakhstan, educational migration, youth policy, legislation, migration factors

Cite as: Ledeneva, V.Yu., Lomakina, O.V., Dzhunusov, A.M., Begasilov, B.T. (2021). Educational Policy of Kazakhstan in the Context of Youth Migration. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 6, pp. 156-168, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Процесс интернационализации в образовании имеет противоречивый характер. В его основе лежат потенциально конфликтные процессы. С одной стороны, страны включаются в общемировой образовательный процесс, с другой – сталкиваются с проблемой эмиграции молодёжи в целях получения более качественного и доступного образования, которые предлагают другие государства.

Постановка проблемы

В Казахстане из-за некачественной материально-технической базы казахстанских университетов, неразвитости сервиса и инфраструктуры, отсутствия системы обучения на английском языке, а также визовых ограничений сложилась ситуация, когда исходящая образовательная мобильность превы-

шает показатели входящей. Государственная политика Казахстана в области образования направлена на минимизацию рисков и угроз в сфере развития социального капитала. Однако меры, с помощью которых Правительство Казахстана регулирует образовательную миграцию, проигрывают конкуренцию другим странам. Этих мер явно недостаточно с учётом того факта, что страны, нацеленные на привлечение иностранных студентов, предлагают свои разнообразные образовательные инициативы и создают условия для удержания иностранных выпускников в своей стране.

В рамках данной статьи авторы изучили особенности образовательной эмиграции из Казахстана в другие страны, факторы, мотивирующие молодёжь к отъезду, способы перемещения, а также условия, при которых возможна возвратная миграция молодёжи на родину.

Теоретическая основа

Первые исследования образовательной миграции появились в середине XX в. в работах учёных США и Великобритании, что было связано с появлением в этих странах иностранных студентов [1]. Образование представлялось важнейшим фактором производства человеческого капитала и имело огромное значение для реализации экономических интересов принимающих государств [2]. Спектр исследований по данной тематике значительно расширился в начале XXI в. Отметим, что до начала 2000-х гг. образовательная миграция практически не являлась предметом отдельного исследования, а рассматривалась в рамках международной миграции или демографических и социальных последствий урбанизации.

Важность международной образовательной миграции определялась проблематикой циклов ежегодных докладов ОЭСР и МОМ, студенты-иностранцы рассматривались как социальная группа, включённая в принимающее общество. С 2001 г. в состав ежегодных докладов ОЭСР о миграции входит отдельный раздел по международной образовательной миграции, а в ежегодных отчётах МОМ с 2008 г. также отдельно рассматривается студенческая международная мобильность¹.

В настоящее время структура, направление потоков, выталкивающие и притягивающие факторы образовательной мобильности изучаются учёными США, Канады, Европы, Азии [3; 4]. Отличительной чертой современных исследований является тот факт, что образовательная и академическая мобильность не рассматривается как угроза стабильности и экономического спада стран, отдающих своих студентов и учёных. Наоборот, сегодня мы можем говорить об изменении взглядов на значение образовательной миграции

и рассматривать её как неизбежное явление, оказывающее конкурирующее воздействие на формирование квалифицированных и высококвалифицированных кадров.

Вопросам статистического контроля образовательных потоков посвящены работы зарубежных учёных [5]. Влияние образовательной миграции на научно-технологические процессы динамично развивающихся азиатских стран Китая, Малайзии, Сингапура отражают в своих работах российские и зарубежные учёные [6; 7]. Также рассматриваются проблемы «утечки умов», «обмена умами», качества человеческого капитала [8], экономические, социальные и политические последствия студенческой миграции через призму междисциплинарных исследований в области социально-экономической географии, менеджмента, наук об образовании [9]. На постсоветском пространстве наиболее полно образовательная миграция изучена в России. Рассматриваются технологии, механизмы и способы обмена студентов между странами, влияние образовательной миграции на социально-экономические и демографические процессы, государственное регулирование образовательной миграции и её значение в системе государственной миграционной политики, конкурентоспособность и интеграция университетов в международное образование. Так, Л.А. Кононов и др. рассматривают образовательную миграцию в рамках формирования современной миграционной политики [10]. Особенности правоприменительной практики национального законодательства в сфере образовательной миграции как важного ресурса «мягкой силы» государства изучают в своих работах В.А. Суворова и И.А. Бронников [11]. Конфликтогенные факторы в иноязычной среде и способы предупреждения конфликтов среди студентов разных национальностей исследуются в работе Н.Д. Трегубовой и В.С. Старикова [12]. С.В. Рязанцев определяет учебную миграцию как социальный, а не экономический вид миграции, целью которого является материальная выгода

¹ Counting Immigrants and Expatriates in OECD Countries: A New Perspective // UN/POP/MIG-FCM/2005/12. 2005. October 21. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/coordination/4/docs/P12_OECD.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

[13]. В.Ю. Леденева рассматривает образовательную миграцию как разновидность интеллектуальной миграции, акцентирует внимание на проблемах адаптации иностранных студентов к иноязычной среде принимающего общества [14].

Отечественный демограф Л.А. Рыбаковский классифицирует виды миграции и указывает, что учебная миграция, наряду с брачной, этнической и религиозной, выделяется в зависимости от цели перемещения и относится к социальному типу миграционных процессов. Учебную миграцию он отождествляет с образовательной [15].

Монографическое исследование Н.А. Ащеловой и С.А. Душиной посвящено проблемам мобильной науки. Авторы анализируют научную миграцию, её основные виды, причины и последствия как для стран исхода учёных, так и для принимающих стран. Выводы авторов: необходимо полное включение учёных в международное производство знаний, только тогда национальная наука становится конкурентоспособной. Проблема заключается в недостаточно развитой исследовательской инфраструктуре, прежде всего – в отсутствии лабораторий, что не позволяет активно привлекать молодых учёных и давать им возможность раскрыть себя [16]. Проблемы миграции российских студентов и молодых учёных изучают И.А. Антошук и В.Ю. Леденева [17]. В стране назначения важна роль диаспоральных организационных связей, которые выступают основной движущей силой механизма миграции, становятся источником ресурсов (финансовых, информационных, административных), необходимых для обучения или научной работы. По сравнению с другими общественными институтами именно они наиболее доступны и удобны в применении, т.к. обеспечивают как многостороннюю, так и индивидуальную помощь, интегрируя различные ресурсы.

Анализ исследований образовательной миграции показал высокую значимость данного вида миграции, однако в работах учёных просматривается слабая изученность её экономических, социальных и политических

последствий, а также основные мотивы и мировоззренческие установки, побуждающие молодёжь выезжать за рубеж для получения образования.

Особенности

образовательной политики Казахстана

В Казахстане на законодательном уровне под молодёжью понимаются лица в возрасте от 14 до 28 лет включительно². Аналогичное определение фиксируется и в статистической отчётности. Так, ежегодник «Молодёжь Казахстана» охватывает лиц в возрасте 14–28 лет³. Основными документами, определяющими развитие казахстанской молодёжи и её интеграцию в общество, являются Концепция государственной молодёжной политики Республики Казахстан до 2020 г. «Казахстан 2020: путь в будущее», принятая в феврале 2013 г., и Закон «О государственной молодёжной политике», принятый в 2015 г. В нормативно-правовых документах о молодёжной политике приоритетной задачей ставится адаптация принимаемых государством решений к требованиям времени и признание молодёжи важным фактором конкурентоспособности Казахстана.

Нормативно-правовую базу регулирования миграционных процессов в Казахстане составляют Закон «О миграции населения»⁴ и Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 гг.⁵ Однако в данных документах не акцентируется вопрос об эмиграции молодёжи, хотя в Концепции отмечается проблема отсутствия разработанных государственных механиз-

² Республика Казахстан. Закон от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК «О государственной молодёжной политике».

³ Молодёжь Казахстана: статистический сборник, 2013–2017. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2018. 174 с.

⁴ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV

⁵ Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 гг., утв. 29 сентября 2017 г.

мов её удержания в стране. В Концепции государственной молодёжной политики Республики Казахстан до 2020 года термин *миграция* используется один раз в связи с указанием ценностей, на которых планируется основывать социализацию молодёжи и её вовлечение в общественно-политическую жизнь. Вместе с тем указан ряд направлений, которые могут оказывать непосредственное влияние на миграционный потенциал молодёжи: обеспечение доступного и качественного образования; создание условий для трудоустройства молодёжи; развитие системы доступного жилья для молодёжи.

Государственная политика Казахстана в сфере образования основополагающим фактором определяет не столько реализацию программ по минимизации выезда молодёжи, сколько продуманную миграционную политику по привлечению в РК иностранных студентов из Центральной и Юго-Восточной Азии⁶. В марте 2010 г. Казахстан официально присоединился к Болонской декларации и в соответствии с требованиями Болонского процесса перешёл к трёхуровневой модели подготовки кадров: бакалавриат – магистратура – докторантура (PhD). Обучение в магистратуре и докторантуре включено в послевузовское образование. Казахстан как полноправный член Европейского пространства высшего образования начал активно использовать соответствующие стандарты и внедрять их в систему высшего образования.

Образовательные реформы в стране направлены на автономность и институциональную гибкость. Стали внедряться новые системы подотчётности (аккредитация), разработана национальная кредитная система обучения, сопоставимая с европейской системой трансфера кредитов (ECTS), что дало возможность студентам продолжить обучение и получить образование за рубежом как в рамках академической мобильности, так и на программах полного цикла.

⁶ Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 319-III от 27.07.2007 г.

Сегодня казахстанские вузы успешно продвигаются в мировых рейтингах QS World University Rankings, Webometrics, QS University Rankings: EECA. Так, в рейтинге QS WUR 2017 г. были отмечены восемь казахстанских вузов, в 2018 г. – уже 10⁷. В рейтинге QS WUR-2018 отмечено 10 казахстанских вузов. В сравнении с 2017 г. количество вузов, представленных в рейтинге, увеличилось. Впервые в рейтинг вошли Казахский национальный аграрный университет (топ «601+») и Карагандинский государственный технический университет (топ 701+).

В Казахстане существует бесплатное высшее образование, финансируемое республиканским бюджетом, и платное. Почти 30% всех обучающихся в вузах получают образование за счёт государственного образовательного гранта⁸. Гранты в Казахстане – это основная часть финансирования вузов, благодаря чему государство привлекает в национальные вузы заинтересованных студентов, контролирует и регламентирует подготовку специалистов определённых отраслей. С 2020 г. изменилась политика выдачи грантов, их будут выдавать меньше, но вместе с тем увеличат их стоимость. Тем самым университеты получают хороший стимул, чтобы повышать качество образовательных программ.⁹ На подготовку бакалавров в 2018/2019 учебном году выделено 53594 образовательных гранта. Наибольшее их количество предусмотрено для группы специальностей «Технические науки и технологии» – 19111.

⁷ QS World University Rankings.

⁸ Краснова Г.А., Можаяева А.Н. Перспективы набора казахстанских студентов на обучение в российские вузы // Аккредитация в образовании. 2019. №1. https://akvobr.ru/perspektivy_nabora_kazahstanskih_studentov_na_obuchenie_v_rossijskie_vuzy.html (дата обращения: 24.05.2021).

⁹ Григорьев Г. Гранты 2020: правила, документы, сроки, изменения // NUR. KZ. 2021. 04 февраля. <https://www.nur.kz/1840204-granty-2020-pravila-dokumenty-sroki-izmeneniya.html> (дата обращения: 24.05.2021).

Образовательные гранты выдаются и для обучения в зарубежных вузах. Например, для обучения граждан РК в российских вузах гранты выделяются:

- в рамках межправительственных договоренностей (по линии МИД, Россотрудничества, в рамках Сетевого университета СНГ, Университета ШОС);
- на основе двусторонних соглашений между российскими и казахстанскими вузами, регионами, городами;
- самостоятельно российскими вузами для обучения иностранных студентов.

Казахстанские вузы активно участвуют в реализации совместных проектов международных организаций ЮНЕСКО, UNICEF, DAAD, ERASMUS +, Мевлана и др., сотрудничают с зарубежными университетами в рамках 7743 международных договоров с более чем 55 странами мира, реализуют совместные программы по получению двух дипломов. Осуществление таких образовательных проектов регулируется законодательством стран-партнёров. В соответствии со статьёй 43 Закона РК «Об образовании» казахстанские вузы вправе создавать свои филиалы в иностранных государствах. Такой филиал имеет Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (в Монголии). КазНУ им. аль-Фараби имеет представительства в Иорданском университете, Пекинском университете иностранных языков, Стамбульском университете и в Университете Карачи (Турция). Таким образом, можно констатировать, что система высшего образования в Казахстане претерпевает существенные изменения: государство отходит от модели массовости высшего образования, делая акцент на повышении его качества.

Несмотря на усилия Правительства Казахстана и Министерства образования и науки по внедрению новых механизмов образования и включению высших учебных заведений в международную образовательную систему, отток молодёжи с целью получения зарубежного образования не только не прекращает-

ся – его интенсивность усиливается с каждым годом. Точные систематизированные данные о количестве и направлении потоков образовательной миграции из Казахстана отсутствуют. В основном Министерство науки и высшего образования Республики фиксирует лиц, обучающихся за границей за счёт средств национального бюджета. При этом статистика не учитывает тех, кто обучается за рубежом за счёт собственных средств или международных стипендий.

Начиная с 2010 г. динамика миграционного движения молодёжи менялась в разных направлениях. Вначале объёмы иммиграции молодёжи превышали объёмы эмиграции, и сальдо миграции имело положительное значение. Однако начиная с 2014 г. миграционные потоки стали менять направление, и уже объёмы эмиграции превысили объёмы иммиграции молодёжи, что привело к отрицательному сальдо, которое впервые было зафиксировано в 2014 г. и до сих пор сохраняет тенденцию к увеличению¹⁰. Молодёжь как наиболее мобильная группа реагирует на экономическое состояние страны, и как только экономический кризис начинает себя проявлять, тут же усиливается интенсивность молодёжной эмиграции [18; 19]. Благоприятные условия для учебной эмиграции были созданы благодаря подписанию Договора о Евразийском экономическом союзе, нормы которого, в частности, статья «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов», предусматривают взаимное признание и установление эквивалентности документов об образовании, выданных в государствах-членах ЕАЭС.

Основным направлением образовательной миграции из Казахстана является Российская Федерация. По данным Комитета

¹⁰ Внешняя молодёжная миграция в странах центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. Международная организация по миграции, 2019. С. 22. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

по статистике Министерства национальной экономики РК, более 74 тыс. казахстанцев обучались в университетах России в 2019–2020 учебном году¹¹, из них за счёт федерального бюджета – 29 тыс., на договорной основе – 42,5 тыс. человек. Число студентов из Казахстана, обучающихся в Российской Федерации по образовательным программам высшего образования по очной форме, ежегодно увеличивается [20]. Если в 2014 г. обучалось 27,3 тыс. человек, то в 2018 г. – уже 39,6 тыс. чел.¹² Анализ данных о выпускниках стипендиальной президентской программы «Болашак», обучающихся в 29 странах мира, показал, что 40% выпускников 2019 г. завершили обучение в России по техническим и естественнонаучным направлениям, 45,7% – по гуманитарным, 14,3% – по медицинским и творческим.

Кроме России, наиболее популярными направлениями образовательной миграции казахстанцев являются: Китай – 17,6 тыс. чел., Республика Корея – 1,6 тыс. чел. и Великобритания – около 1 тыс. чел.¹³ Таким образом, около 14% от общего количества студентов Казахстана выезжают для получения образования в Россию, около 6% – в страны Европы, Китай и США, то есть почти пятая часть выпускников казахстанских школ предпочитают зарубежное образование отечественному.

Эмпирическое исследование

Основным методом, на который опирается данное исследование, является сравни-

тельный анализ. Мы изучили нормативно-правовую базу в сфере образования и миграции, данные государственной статистики, результаты исследования Международной организации по миграции о молодёжной миграции из стран Центральной Азии и провели опрос студентов из Казахстана, обучающихся в российских вузах.

Опрос проводился в феврале 2020 г. с помощью онлайн-формы Google среди казахстанских студентов, обучающихся в российских вузах в разных регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Татарстан). Были использованы социальные сети, а также личные связи. Всего опрошено 183 человека.

По результатам проведённого опроса мы выделили пять основных причин, по которым казахстанская молодёжь делает свой выбор в пользу российских вузов. Основной причиной респонденты назвали качество образования (36%). Указали, что «хотели учиться за границей, чтобы увидеть мир и путешествовать» – 23%. Каждый пятый молодой житель Казахстана считает иностранное образование более престижным. В рейтинге основных причин образовательной миграции – дальнейшее трудоустройство и проживание за рубежом (13,3%). А замыкает пятёрку основных факторов эмиграции – «лучшее техническое и компьютерное оснащение кабинетов и лабораторий» (10,2%).

В дополнение к названным причинам студенты назвали ещё несколько:

- репутация страны в сфере предоставления высшего образования (9,3%);
- более реалистичные жизненные и профессиональные перспективы в будущем (8,1%);
- образование здесь дешевле, чем в Казахстане. Получение диплома в России более доступно не только по сравнению с Европой или Азией, но и с Казахстаном (6,8%);
- перспективы остаться в России или в будущем переехать в Европу (6,4%);
- желание быть более самостоятельным и адаптироваться к новым жизненным

¹¹ О казахстанском студенчестве в России // Сайт Посольства Республики Казахстан в России. URL: <https://www.kazembassy.ru/rus/studenty/vuzu/> (дата обращения: 24.05.2021).

¹² Россия в цифрах 2015: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2015; Россия в цифрах 2017: Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2017.

¹³ Сколько казахстанских студентов учится за границей // Today.kz. 2018. 05.03. URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2018-05-03/765342-skolko-kazahstanskih-studentov-uchitsya-zagranitsej/>

обстоятельствам и к новой среде обитания (5,7%);

- погружение в языковую среду (5,4%);
- общая географическая, языковая, культурная и социально-экономическая близость (4,8%).

Ещё одной важной причиной, о которой участники опроса не говорили явно, является иммиграционная политика принимающих стран. В частности, Россия проводит политику увеличения импорта иностранных студентов и установления квот на их обучение. В 2018/2019 учебном году на обучение граждан Казахстана было выделено 450 квот. Правительство России планирует удвоить количество бюджетных мест для иностранных студентов – с 15 тыс. в 2019 г. до 30 тыс. к 2024 г.

Одним из главных вытесняющих миграционных факторов респонденты назвали трудности при сдаче выпускных экзаменов в школе, которые также являются вступительными экзаменами в вузы – в форме единого национального тестирования (ЕНТ). По мнению респондентов, условия сдачи ЕГЭ очень жёсткие, а подготовка к ЕНТ и участие в нём вызывают сильнейший эмоциональный стресс как у студентов, так и у их учителей и родителей. По официальным данным, около 30% всех выпускников республики могут покинуть страну из-за невозможности сдать ЕНТ.

Таким образом, мотивы образовательной миграции казахстанской молодёжи можно разделить на три группы.

1. Группа экономических факторов. Образовательная миграция отражает дифференциацию регионов в экономическом и социальном плане. В Казахстане высокий уровень безработицы, ограниченные возможности трудоустройства, низкий уровень оплаты труда, отсутствие рабочих мест по отдельным профессиям. При этом за рубежом более высокий уровень социально-экономического развития, высокие стандарты жизни (в том числе качественная медицина и образование), высокий уровень обустроенности и комфорта быта, высокий

уровень социальной защищённости, оплаты труда, справедливая конкуренция и возможности для развития собственного бизнеса.

2. Ситуация в сфере образования. Получение качественного образования остаётся самым эффективным социальным лифтом и способом решения экономических вопросов. Повышенный интерес молодёжи Казахстана к обучению за рубежом во многом является реакцией на существующие проблемы в национальных системах образования: низкий уровень образования, коррумпированность в сфере образования, слабое материально-техническое оснащение университетов, низкий уровень квалификации профессорско-преподавательского состава. Зарубежные дипломы открывают больше возможностей в жизни и позволяют установить международные контакты.

Социологический опрос, проведённый в рамках исследования, показал, что зачастую образовательная миграция перерастает в трудовую миграцию, так как высококвалифицированные специалисты не спешат возвращаться домой после получения диплома и стараются найти работу и закрепиться в стране пребывания.

3. Группа политических факторов: восприятие молодёжью политической системы своей страны, предоставление государственных услуг в образовании, здравоохранении, социальной защиты и сопоставление этих факторов со своими возможностями, в том числе – уровень уверенности в будущем, личной безопасности, возможность планировать свою жизнь и жизнь своих детей.

Мы задавали вопросы о факторах, которые удерживают казахстанских студентов от возвращения на родину. Среди основных: сложности с получением высокооплачиваемой работы, несоблюдение на родине законов, гражданских прав и свобод, отсутствие возможности самореализации и карьерного роста, ухудшение ситуации в сфере общественной безопасности, отсутствие карьерного роста. Существует «стеклянный потолок», препятствующий карьерному росту;

молодёжь не находит для роста и самореализации таких условий, какие могут предложить другие страны.

Динамика молодёжной миграции, её объёмы, а также мотивы, драйверы и факторы во многом зависят от эффективности молодёжной политики, проводимой в стране, и её связи с механизмами регулирования миграционных процессов.

Заключение

Отток молодёжи из страны для получения образования за рубежом – одна из острейших социальных проблем Казахстана. Вопрос, сможет ли правительство Казахстана остановить эмиграцию молодёжи, является чрезвычайно важным. С учётом международной конкуренции в образовании и несовершенства рынка труда в стране остановить эмиграцию молодёжи в ближайшее время вряд ли получится. Скорее всего, Казахстан как развивающаяся страна будет оставаться донором образовательных и трудовых ресурсов в пользу более развитых стран.

Результаты проведённого авторами социологического исследования показали, что несмотря на проводимую образовательную политику и включение Казахстана в международные образовательные системы, привлекательность Казахстана как страны для учёбы, жизни и работы неоднозначна, особенно у молодёжных групп. Объективно Казахстан в настоящий момент проигрывает борьбу за студенческие ресурсы, при этом отток человеческого капитала из Казахстана повышает риски для казахстанского рынка труда как на долгосрочную, так и среднесрочную перспективу. Однако в экспертном сообществе сохраняется уверенность, что при проведении адекватной образовательной политики в стране, эмиграционные риски могут быть минимизированы.

Рекомендации для изменения ситуации заключаются в том, что регулирование образовательной миграции должно носить системный характер. В первую очередь, не-

обходимо создавать позитивный образ страны и закреплять этот образ у молодёжи на уровне социально-психологических установок. Государство не должно регулировать миграцию всех возрастных групп, а сконцентрировать свои усилия на молодёжном сегменте. Для снижения интенсивности молодёжной эмиграции наиболее существенным решением проблемы представляется повышение конкурентоспособности и качества казахстанского высшего образования, что возможно в том числе путём обмена теорией и практикой с конкурентами. Для достижения высокого уровня интернационализации в высшем образовании рекомендуется расширять спектр образовательных программ на английском языке. Целесообразно также развивать практику реализации программ выдачи двух дипломов, разработать стратегию интернационализации высшего образования в РК. Данная стратегия будет включать в себя такие ключевые вопросы, как привлечение иностранных студентов, обеспечение международной репутации вузов, повышение качества исследований и научных разработок, сотрудничество с зарубежными учёными, расширение академической мобильности студентов и ППС и др. Необходимо проработать вопрос о создании научных консорциумов учёных Казахстана и России по перспективным научным направлениям и формировании в двух странах международных образовательных хабов. Основой для последних должно стать взаимодействие в сфере образовательных программ, в том числе открытых образовательных онлайн-курсов. Очевидно, что для казахстанской системы высшего образования сотрудничество с партнёрами по ЕАЭС – это не просто дань «моде на интеграцию», а вопрос дальнейшего выживания.

Литература

1. Eisenstadt S.N. Institutionalisation of immigrant behavior // Human Relations. 1952. No. 5. P. 373–395. DOI: <https://doi.org/10.1177/%2F001872675200500404>

2. *Gonzales N.L.* Family organization in five types of migratory wage labor // *American Anthropologist*. 1961. Vol. 63. No. 6. P. 1264–1280. DOI: <https://doi.org/10.1525/aa.1961.63.6.02a00070>
3. *Beech S.* International Student Mobility: A Critical Overview // *Abebe T., Waters J., Skelton T.* (Eds). *Laboring and Learning*. Springer, Singapore, 2015. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-4585-97-2_10-1
4. *Odoardi I., Muratore F.* The role of human capital after the crisis in Italy: a regional analysis // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2019. Vol. 66 (C). P. 58–67. DOI: [10.1016/j.seps.2018.07.002](https://doi.org/10.1016/j.seps.2018.07.002)
5. *Salt J.* International Movements of the Highly Skilled // *OESD Social, Employment and Migration Working Papers*. 1997. No. 3. P. 44. DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/104411065061>
6. *Tan J.* Introduction // *The International Mobility of Students in Asia and the Pacific*. Paris: UNESCO, 2013. P. 1–5. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226219> (дата обращения: 24.05.2021).
7. *Qing Zb.* Theoretical Analysis of the Chinese PhD Human Capital Acquisition: Factors, Mechanisms and Frameworks // *Literacy Information and Computer Education Journal (LICEJ)*. 2010. Vol. 1. Issue 3. September. P. 151–158. DOI: [10.20533/licej.2040.2589.2010.0022](https://doi.org/10.20533/licej.2040.2589.2010.0022)
8. *Dustmann C., Fadlon I., Weiss Y.* Return migration, human capital accumulation and the brain drain // *Journal of Development Economics*. 2011. Vol. 95. No. 1. P. 58–67. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2010.04.006>
9. *Bijwaard G.E., Wang Q.* Return migration of foreign students // *European Journal of Population*. 2016. Vol. 32. No. 1. P. 31–54. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-015-9360-2>
10. *Кононов Л.А.* Миграционная политика России: проблемы и пути их решения // Аналитические обзоры Института научных исследований и информации РАГС при Президенте РФ: периодическое издание (открытая серия). М.: Изд-во РАГС, 2010. № 4 (14). 34 с.
11. *Суворова В.А., Бронников И.А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // *Управление*. 2019. № 4. С. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>
12. *Трегубова Н.Д., Стафигов В.С.* Образовательная миграция и этносоциальные конфликты в вузах России, Украины и США // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 121–139. DOI: [10.14515/monitoring.2017.1.08](https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.08)
13. *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. М.: Формула права, 2008. 28 с.
14. *Леденева В.Ю.* Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // *Высшее образование в России*. 2014. № 2. С. 106–113.
15. *Рыбаковский Л.А.* Классификация миграции: основания и таксоны // *Народонаселение*. 2016. № 3 (73). С. 4–16
16. *Ащеулова Н.А., Душина С.А.* Мобильная наука в глобальном мире / Ред. В.М. Ломовицкая. СПб.: Нестор-История, 2014. 224 с.
17. *Антощук И.А., Леденева В.Ю.* Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых учёных в области компьютерных наук // *Социологические исследования*. 2019. № 2. С. 108–118. DOI: [10.31857/S013216250004015-9](https://doi.org/10.31857/S013216250004015-9)
18. *Маратова А.М., Яковенко Н.В., Кайрлиева Г.Е., Афонин Ю.А., Утегенова К.Т., Воронин В.В.* Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан) // *Юг России: экология, развитие*. 2019. Т. 14. № 3. С. 118–130. DOI: [10.18470/1992-1098-2019-3-118-130](https://doi.org/10.18470/1992-1098-2019-3-118-130)
19. *Толеуов Ж.С.* Регулирование внешних миграционных процессов молодёжи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 15. № 1. С. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43>
20. *Рахимбекова Б.* Современные тенденции образовательной миграции в Российской Федерации // *Вестник КазНУ*. Серия философии, культурологии и политологии. 2019. № 2 (68). С. 251–262.

Благодарности. Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

*Статья поступила в редакцию 30.09.20
Послед доработки 01.10.20; 02.02.21; 09.03.21
Принята к публикации 25.05.21*

References

1. Eisenstadt, S.N. (1952). Institutionalization of Immigrant Behavior. *Human Relations*. No. 5. P. 373-395, doi: <https://doi.org/10.1177%2F001872675200500404>
2. Gonzales, N.L. (1961). Family Organization in Five Types of Migratory Wage Labor. *American Anthropologist*. Vol. 63, no. 6, pp. 1264–1280, doi: <https://doi.org/10.1525/aa.1961.63.6.02a00070>
3. Beech, S. (2015). International Student Mobility: A Critical Overview. In: Abebe, T., Waters, J., Skelton, T. (Eds). *Laboring and Learning*. Springer, Singapore, doi: https://doi.org/10.1007/978-981-4585-97-2_10-1
4. Odoardi, I., Muratore, F. (2019). The Role of Human Capital after the Crisis in Italy: A Regional Analysis. *Socio-Economic Planning Sciences*. Vol. 66 (C), pp. 58-67, doi: 10.1016/j.seps.2018.07.002
5. Salt, J. (1997). International Movements of the Highly Skilled. *OESD Social, Employment and Migration Working Papers*. No .3, p. 44, doi: <https://dx.doi.org/10.1787/104411065061>
6. Tan, J. (2013). Introduction. *The International Mobility of Students in Asia and the Pacific*. Paris: UNESCO, pp. 1-5. Available: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226219> (accessed 24.05.2021)
7. Qing, Zh. (2010). Theoretical Analysis of the Chinese PhD Human Capital Acquisition: Factors, Mechanisms and Frameworks. *Literacy Information and Computer Education Journal (LICEJ)*. Vol. 1, no. 3, September, pp. 151-158, doi: 10.20533/licej.2040.2589.2010.0022
8. Dustmann, C., Fadlon, I., Weiss, Y. (2011). Return Migration, Human Capital Accumulation and the Brain Drain. *Journal of Development Economics*. Vol. 95, no. 1, pp. 58–67, doi: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2010.04.006>
9. Bijwaard, G.E., Wang, Q. (2016). Return Migration of Foreign Students. *European Journal of Population*. Vol. 32, no. 1, pp. 31-54, doi: <https://doi.org/10.1007/s10680-015-9360-2>
10. Kononov, L.A. (2010). [Migration Policy of Russia: Problems and Ways of Their Solution]. In: *Analiticheskie obzory Instituta nauchnykh issledovaniy i informatsii RAGS pri Prezidente RF* [Analytical Reviews of the RANEP Institute of Scientific Research and Information]. Moscow: RANEP Publ., No. 4 (14), 34 p. (In Russ.).
11. Suvorova, V.A., Bronnikov, I.A. (2019). International Educational Migration as a “Soft Power Resource” in the Globalization Era. *Menedzhment = Management*. No. 4, pp. 131-139, doi: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139> (In Russ., abstract in Eng.).
12. Tregubova, N.D., Starikov, V.S. (2017). Educational Migration and Ethnosocial Conflicts in Universities of Russia, Ukraine and the USA. *Monitoring obshchestvennogo mneniya = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1, pp. 121-139, doi: 10.14515/monitoring.2017.1.08 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Ryazantsev, S.V. (2008). *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii* [Labor Migration in the CIS and Baltic Countries]. Moscow: Formula prava Publ., p. 28. (In Russ.).
14. Ledeneva, V.Yu. (2014). Intellectual Migration: Russian and World Trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 106-113. (In Russ., abstract in Eng.).
15. Rybakovsky, L.L. (2016). Classification of Migration: Bases and Taxa. *Narodonaselenie = Population*. No. 3 (73), pp. 4-16 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Ashcheulova, N.A., Dushina, S.A. (2014). *Mobile Science in the Global World*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 224 p. (In Russ.).
17. Antoshchuk, I.A., Ledeneva, V.Yu. (2019). From Russia to Great Britain: On Migration Mechanisms of Young Russian Computer Scientists. *Sociological Studies*. No. 2, p. 108-118, doi: 10.31857/S013216250004015-9 (In Russ., abstract in Eng.).

18. Maratova, A.M., Yakovenko, N.V., Kairlieva, G.E., Afonin, Yu.A., Utegenova, K.T., Voronin, V.V. (2019). Academic Mobility as a Factor in Sustainability of Higher Education (the Example of the Republic of Kazakhstan). *Yug Rossii: ekologiya, razvitiye = South of Russia: Ecology, Development*. Vol. 14, no. 3, pp. 118-130, doi: 10.18470/1992-1098-2019-3-118-130 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Toleuov, Zh. S. (2020). Youth Migration Control in Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskoye, sotsiologicheskoye i ekonomicheskoye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. Vol. 15, no. 1, pp. 33-43, doi: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43> (In Russ., abstract in Eng.).
20. Rakhimbekova, B. (2019). Modern Trends in Educational Migration in the Russian Federation. *Vestnik KazNU. Seriya filosofii, kul'turologii i politologii = Journal of Philosophy, Cultural Studies and Political Science*. No. 2 (68), pp. 251-262. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

The paper was submitted 30.09.20

Received after reworking 01.10.20; 02.02.21; 09.03.21

Accepted for publication 25.05.21

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией – до 1 а.л. (40 000 знаков).

Название файла со статьей – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания. В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.